

Морской спецназ

Сергей Зверев

Взорванная акватория

«ЭКСМО»

2009

Зверев С. И.

Взорванная акватория / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2009 — (Морской спецназ)

В акватории Сочи появились огромные масляные пятна взрывоопасного вещества. СМИ тут же раструбили по всему миру о чудовищной экологической катастрофе на российском курорте. Контр-адмирал Владимир Галеев поручает разобраться с проблемой боевому пловцу Сергею Павлову по прозвищу Полундра. Тот быстро приходит к выводу, что произошедшее – не случайность, а диверсия, направленная на срыв готовящейся Олимпиады. Причем в ближайшее время ожидаются новые, еще более коварные антироссийские акции. Что ж, Полундра готов найти и разоблачить террористов такого калибра...

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	14
5	18
6	21
7	25
8	29
9	33
10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Зверев

Взорванная акватория

1

Белоснежный катер стремительно разрезал лазурную гладь теплого летнего моря. Вода под его кормой неистово бурлила и пенилась. За собой на фале он тянул водную лыжницу. Несмотря на высокую скорость движения, она чувствовала себя в своей стихии. Девушка ловко удерживала равновесие на монолыже. Веера брызг снова и снова разлетались в разные стороны и играли в лучах южного солнца. Веселые радужные блики неизменно сопровождали отважную воднолыжницу. Встречный ветерок ласкал ее молодое загорелое тело, слегка прикрытое вызывающим волнение бежевым купальником. В красивом выразительном лице читался невероятный азарт. Со стороны было заметно, что красавица получала от катания невероятное удовольствие.

Катер проносился вдоль многолюдных пляжей Сочи. Было немало зевак, глазевших на «морскую богиню». Лыжница это прекрасно осознавала и улыбалась, будто находилась под прицелами объективов фото- и телекамер. Над пляжами вырисовывались потрясающие по замыслу новостройки. Оставалось всего несколько лет до Олимпийских игр. Достойная встреча участников и гостей крупнейшего всемирного спортивного форума требовала немалых усилий и тщательной подготовки. Благодаря новостройкам зона отдыха постепенно преобразовалась. В прибрежные пейзажи привносился дух новейших времен со всеми актуальными архитектурными веяниями и дизайнерскими изысками. Однако делалось это продуманно и деликатно, не в ущерб национальным архитектурным традициям при строительстве такого масштаба.

За новостройками и небольшой живописной рощей на побережье, вплотную к морю, располагалась вилла. Своей роскошностью и причудливостью сооружений на террасах она привлекала взоры многих отдыхающих. Из-за каменного забора, огораживавшего виллу, виднелся трехэтажный особняк с несколькими мансардами и башенками. Крыши особняка и других сооружений были крыты бирюзовой черепицей. По этой причине издали их часто принимали за бассейны. На самом деле бассейны с гейзером, джакузи и множеством фонтанчиков находились чуть ниже уровня ограды и надежно скрывались от любопытных глаз.

Не опасаясь ошибиться и рухнуть в воду, лыжница проводила долгим взглядом башенки особняка и прилегавший к ограде частный причал. Вскоре берег снова стал пестрить людьми, которые жаждали сочинского загара и купания в Черном море. Красавице в бежевом купальнике они были неинтересны. Девушка целиком и полностью сосредоточилась на любимом занятии. Какое-то время она ничего не предпринимала, словно выжидала подходящего момента. Затем с лихостью стала перебрасывать трос из руки в руку и выполнять самые невероятные по сложности фигуры лыжного пилотажа. В тот момент «морская богиня» менее всего походила на обыкновенную любительницу водных лыж. Слишком уж отточенным и выверенным было каждое ее новое движение.

Мужчина лет сорока, управлявший катером, слегка обернулся и вопросительно кивнул спутнице. Квадратной челюстью он напоминал «истинного арийца» с нацистских плакатов. Лишь киношная пиратская борода несколько сглаживала подобное впечатление. Красавица подарила бородачу ослепительную улыбку и помахала кулаком с поднятым большим пальцем.

– Классно, если классно! – басом прокричал ей мужчина и улыбнулся в ответ.

Приняв первоначальное положение, бородач опешил. Прямо по курсу следования катера на морской поверхности отчетливо просматривалось огромное пятно бурого цвета. Оно мерно

покачивалось на волнах подобно фантастическому гигантскому скату. Мужчина навел бинокль на неожиданное препятствие. Пятно представляло собой толстую маслянистую пузырящуюся пленку. Над ним стоял густой пар, будто оно закипало. Очередной порыв ветра тут же принес с собой едкий отталкивающий запах, который исходил от пятна. Бородатый убрал бинокль и прокашлялся. Ничего хорошего от надвигающейся бурой пленки он не ожидал.

Сохраняя выдержку, мужчина заметно сбавил скорость. При этом он постарался сделать торможение максимально плавным, чтобы девушка по инерции не налетела на катер. Ему хотелось как можно быстрее изменить курс и отвести судно от странного пятна на безопасное расстояние. Только в этом случае имелась возможность остановить катер по всем правилам и забрать девушку, не причиняя ей вреда. Бородач резво принял решение вырваться вправо.

Несколькими секундами позднее пузырящаяся пленка оказалась совсем рядом с катером. Тошнотворный смрад ударил «пирату» в нос. Из глаз брызнули слезы. Голова закружилась. От внезапного умопомрачения дрогнула рука. Непроизвольным движением руль был повернут вправо. Судно совершило немисливо крутой вираж. Натяжение троса тотчас же ослабло. Лыжница, каким бы профессиональным мастерством ни отличалась, совладать с ситуацией не смогла и полетела в море. В считанные доли секунды она все же сумела сгруппироваться. На лету девушка подтянула колени к туловищу и обхватила руками нижнюю часть ног. У самой поверхности она резко выставила вперед руки и свела их, образуя острый угол. Благодаря этому красавица чисто вошла в воду. Осознавая неминуемую опасность, она молниеносно шелкнула креплением и отсоединила лыжу от ступней.

Едва это случилось, мотор бешено взревел. Катер на огромной скорости понесся прочь, начав причудливо петлять. Бесхозная лыжа нелепо мельтешила на тросе. Неожиданно судно прекратило выписывать вычурные петли. Скорость упала до минимума, и двигатель заглох. Рулевой не подавал никаких признаков жизни.

Мерзкое пятно начало разделяться, словно рвалось по швам. Деление происходило очень быстро и непредсказуемо. Пятно в своем изначальном виде исчезло за пару секунд. Однако до дробления на мельчайшие кусочки дело не дошло. По крайней мере две части оставались угрожающе большими. Одна из них была подхвачена стремительным прибрежным течением. Ее понесло в сторону небольшой бухты, переполненной водорослями.

Приближавшиеся к берегу клубы пара были замечены людьми с пляжа, прилегавшего к заливу. От труднообъяснимого зрелища отдыхающих охватила легкая оторопь. Чем ближе бурое пятно подплывало к суше, тем больше люди паниковали. Они буквально выпрыгивали из моря на гальку. Оставаясь на берегу, отдыхающие с неумным трепетом продолжали наблюдать за странным морским явлением. Десятки рук подняли мобильные телефоны. Но не для того, чтобы куда-то позвонить, а для того, чтобы запечатлеть происшествие на камеру.

Между тем одна из самых больших частей первоначального пятна из-за усилившегося ветра резко двинулась в сторону барахтающейся в воде лыжницы. Это не на шутку испугало и без того шокированную девушку. Бедняжка никак не могла понять, что же конкретно произошло. Страх в ее положении был не самым лучшим помощником. Преодолевая мелкую дрожь, пострадавшая огляделась по сторонам. Замеченное ею большое бурое пятно становилось все ближе и ближе. Его приближение ничего хорошего не предвещало. Тратить силы на то, чтобы продолжать бессмысленно барахтаться, она не желала. Красавица умела отлично плавать и могла вызволить себя из беды. Тем более что надежды на возвращение бородача таяли с неимоверной быстротой. Лыжница решила обогнуть пятно стороной и затем направиться к остановившемуся катеру. «Нет ничего невозможного, стоит только поднапрячься», – сказала она сама себе и поплыла по намеченному маршруту.

Едва удалось преодолеть несколько метров, как в бухте послышались странные звуки. Чем-то они напоминали треск салюта. Однако для фейерверков время было не совсем подходящим. Девушка взглянула в сторону бухты, пытаясь установить истинную причину шума. В тот

момент раздалась еще одна череда несильных взрывов. Они подняли в воздух изрядное количество воды и донного песка. Красавица ужаснулась и на пару секунд ушла под воду. Вынырнув, она поняла, что наваждение не исчезло. На берегу царил хаос. Взрывы вызвали в массе отдыхающих животный страх. Без раздумий они ринулись наутек, оставляя одежду, зонтики и прочее пляжное барахло. Невольная наблюдательница смотрела на эту суету изумленными глазами. Паника, охватившая пляж, быстро передавалась и ей. Недавняя уверенность в своих силах пропадала. На уровне инстинкта чувствовалось, что взрывы неким странным образом связаны с бурым смердящим пятном. Плыть с подобным ощущением вдоль него становилось в десять раз страшнее.

Побороть навалившийся на нее лютой страх девушка была не в состоянии. Чувство страха начисто лишало возможности плыть к катеру или берегу. Поколебавшись, девушка отважилась на крайнее безрассудство – плыть в открытое море. Она питала призрачную надежду оказаться в поле внимания первого попавшегося судна и таким образом обрести спасение. «Здесь ведь довольно оживленное место», – уверяла она себя, поворачиваясь на сто восемьдесят градусов.

Волны и ветер продолжали дробить в клочья бурю пузырящуюся пленку. Ключья постепенно распространились на все большую и большую площадь. Многие десятки маслянистых кусков окружали жаждущую скорейшего спасения красавицу. Отбрасывая их с отвращением, она продолжала свой безрассудный заплыв. Ни одного, пусть даже самого маленького судна на горизонте не наблюдалось. «Угораздило же тебя, морская коровушка...» – мысленно укоряла себя пловчиха. Силы ее иссякали. В глазах мутнело. Руки беспомощно били по воде. Дыхание участилось. Коварная волна заливала ноздри. Бедняга закашлялась. Соленая морская вода тут же попала ей в рот, неприятно раздражая горло. Она стала захлебываться. Вдруг девушка ощутила чье-то близкое присутствие. Резко повернув голову, она увидела рядом с собой аквалангиста в маске. Ее охватил ужас. Собрав остатки сил, тонущая в диком одурении оттолкнулась ногами от незнакомца и попыталась уплыть. Однако этот поединок был неравным. Хорошо подготовленный пловец моментально оправился от удара. Он легко настиг тонущую красавицу, решительно обхватил ее за талию и потащил за собой. Обессиленная девушка, теряя сознание, была убеждена, что человек тянет ее на самое дно.

2

Весть о странном происшествии у одного из сочинских пляжей распространялась по побережью с фантастической скоростью. Негодующие курортники пересказывали друг другу собственные версии случившегося. Красочные рассказы зачастую подкреплялись фотографиями и видеороликами. Многие из отснятого на пляже материала быстро попало в Интернет. Ухватившись за народные пересуды и сетевые публикации, средства массовой информации принялись бить тревогу. Уже на следующий день после взрывов в бухте местные издания запестрели язвительными заголовками: «Бурые пятна грязной истории», «Немного взрывов в теплой воде», «Все течет, все взрывается?». Каналы кабельного телевидения и ФМ-радиостанции мало чем отличались от них. В погоне за сенсацией и ростом рейтинга журналисты не старались быть объективными. Изложение фактов в статьях и репортажах занимало мизерное место. Гораздо большее внимание уделялось пережевыванию слухов и выстраиванию домыслов под видом редакционных расследований.

Информационная свистопляска вокруг происшествия не могла пройти бесследно. Многие курортники поддались паническим настроениям. И чем чаще газеты, телевидение и радио высказывали свои предположения относительно того, что произошло, тем большее количество отдыхающих принимало решение покинуть побережье в поисках лучших мест для отдыха. Сочинские пляжи стали заметно пустеть. Даже те из курортников, кто не побоялся остаться, проявляли крайнюю осторожность – мало кто осмеливался купаться в море. Детям же родители это категорически запрещали. Прогулочные катера, катамараны, водные мотоциклы и прочая техника для морских развлечений утратила свою былую популярность и стояла без дела. В кафе и ресторанах резко снизился спрос на блюда из рыбы и морепродуктов. Ни официантам, ни администраторам не удавалось убедить посетителей в том, что блюда готовятся из привозных продуктов. Общая картина деловой активности в городе стала выглядеть весьма удручающе. Прибыли учреждений и частных лиц, занятых в курортном бизнесе, резко снизились. Некоторые из них из-за отсутствия клиентов оказались на грани разорения.

Впрочем, все это было лишь частью гораздо большей проблемы. Город Сочи как место проведения будущей зимней Олимпиады находился в центре внимания международной спортивной общественности. Происшествие у сочинских берегов вызвало массу вопросов со стороны Международного олимпийского комитета. Последовавшие с российской стороны ответы были столь невнятные, что руководство МОК заподозрило неладное. Оно решило направить в Россию свою официальную делегацию, наделенную инспекторскими полномочиями. На данную делегацию возлагалась задача выяснить реальные причины взрывов. Также ей предстояло сделать заключение о целесообразности проведения Олимпиады именно в Сочи. Российской стороне предстояло убедить инспекторов в отсутствии опасности для участников Олимпиады. Для этого следовало дать предельно четкие разъяснения по поводу недавних взрывов в Черном море. Однако сделать это оказалось весьма непростой задачей.

Предварительная официальная версия происшествия выглядела весьма неуклюже. Городские чины разного уровня убеждали местное население и приезжих в отсутствии какой-либо масштабной опасности в зоне отдыха. Появление в море бурого пятна они объясняли сбоем в канализационной системе со случайной утечкой фекальных масс. Говоря о фекальных массах, чиновники виновато улыбались и отрицали наличие токсичной опасности и самого минимального ущерба экологии региона. Причиной взрывов назывался метан, якобы скопившийся в старом коллекторе. Сразу же делалось существенное замечание о том, что угрозы для проведения Олимпиады нет. Рассказывалось о плановых работах по возведению новых очистных сооружений и коллекторов для сброса сточных вод. Вместе с тем власти сообщали о работе специальной комиссии, целью которой было воссоздание всей картины происшествия. «Веду-

щие специалисты смогут установить истину и вскоре донесут ее до наших граждан», – пытался вселить оптимизм один из представителей властных структур.

И сочинцы, и приезжие скорее готовы были поверить в существование инопланетян, нежели в правдивость официальной версии инцидента. В народе еще хорошо помнили утаивание правды об аварии на атомной электростанции в Чернобыле, умалчивание подробностей крупнейшей железнодорожной катастрофы под Уфой... Невольно проводились параллели. Доказательства давала сама природа. Морские волны ежедневно выбрасывали на берег массу дохлой рыбы. Голодные бродячие кошки и собаки гнушались даже подходить к ней. Где уж тут людям было поверить в отсутствие негативных последствий происшествия, ставшего центром всеобщего внимания! Не веря официальной версии, народ продолжал судачить. Пестрая людская молва сходилась во мнении, что и бурое пятно, и ряд небольших взрывов – это всего лишь начало. Дальнейшие события предполагались куда более масштабными и страшными. Не исключались и человеческие жертвы. Работа делегации МОК в городе, где господствовали подобные панические настроения, могла завершиться для Сочи весьма неблагоприятно. Город серьезно рисковал потерять статус будущей олимпийской столицы.

3

Пляж неподалеку от злокозненной бухты был практически пуст. Редкие группы смельчаков празднично шатались по береговой кромке. В лучшем случае они развлекались игрой в пляжный волейбол. Даже те, кто мечтал когда-то получить больше пространства на пляже, теперь ощущали себя не слишком уютно. Солнце палило. Немногочисленные отдыхающие робко подходили к морю и подолгу смотрели вдаль. Они пытались разобраться, нет ли среди волн очередного взрывоопасного пятна. Наибольшие опасения и нездоровое любопытство у них вызывала та самая бухта. Почему-то именно оттуда больше всего ожидалось появление новой угрозы. Люди не принимали в качестве истины расхожее утверждение, что один снаряд в одно и то же место дважды не попадает.

Буквально в нескольких кабельтовых от упомянутой бухты стоял катер. Для зевак из числа редких отдыхающих его нахождение там казалось странным. Странностью это, безусловно, казалось лишь на фоне массового психоза, воцарившегося в Сочи после известного инцидента. Курортники все еще побаивались моря. Только самые отважные из них решались на водные прогулки. Таких храбрецов выискивалось совсем немного и не каждый день. Немудрено, что появление на горизонте малозаметного катерка вызывало особого рода изумление. Людей, находившихся на его борту, сразу же относили к сумасшедшим или самоубийцам.

Впрочем, никто из отдыхающих не мог знать точных причин пребывания катера в указанном месте. Судно ничем не отличалось от любых других плавсредств подобного типа. Их в районе Большого Сочи в курортный сезон всегда имелось большое количество. Навскидку данное судно нельзя было назвать экспертным или военным катером. А ведь именно эксперты и военные, с точки зрения обывателя, не выглядели в том районе дивом дивным.

Двое мужчин на борту катера отличались спокойствием и уверенностью. Похоже, что они не опасались повторения взрывов. По крайней мере внешне страха в них не замечалось. Один из них сидел на корме и готовился к погружению. Он был почти полностью экипирован как аквалангист. На нем красовался синий неопреновый гидрокостюм сухого типа и черные ласты. Рядышком стояла пара заправленных под завязку кислородных баллонов. Их насыщенный оранжевый цвет в солнечных лучах казался еще ярче. К правой ноге аквалангист прикрепил нож в ножнах. К левой – пистолет для подводной стрельбы, который был спрятан в особую защитную кобуру. Гидрокостюм плотно прилегал к крепкому мускулистому телу пловца.

Рядом с аквалангистом стоял его спутник. Мужчина был одет в обычную рубашку навыпуск и классические синие джинсы. Был он уже в возрасте. Молодежный покрой одежды добавлял ему своеобразной молодцеватости. Однако о его истинном возрасте свидетельствовало немалое количество морщин на загорелом лице, а также черная шевелюра с частой проседью. Выправка и манера двигаться выдавали в нем давнего моряка.

– Сережа, ты помнишь, на что стоит обратить особое внимание? – спросил он своего молодого товарища, подавая ему кислородные баллоны.

– Конечно же, Владимир Денисович, помню. Мы ведь об этом уже столько раз с вами говорили. Все детали я запомнил. Ну а действовать буду сообразно конкретной обстановке, – с улыбкой ответил пловец и принялся надевать баллоны.

Владимир Денисович помог ему разместить их на спине как можно ровнее.

– Лишний повтор никогда не повредит, – заметил он. – Даже самые маститые профессионалы могут упустить что-либо из виду в последний момент. Хотя только что вроде все было в полном порядке. Феномены памяти.

– До уровня забывчивости этих самых профессионалов мне еще очень и очень далеко, – шутя ответил Сергей и уже совершенно серьезно добавил: – Главное, чтобы кислорода хватило ровно на столько, на сколько нужно.

– С этим, пожалуйста, не рискуй. Навскидку действовать не смей. Я сейчас настрою таймер. И как только ты услышишь сигнал, немедленно возвращайся. Даже если что-то обнаружишь, все равно возвращайся. Лучше своевременно поменять комплект баллонов, чем играть в задержку дыхания на расстоянии ста метров от катера, – сказал Владимир Денисович.

– Хорошо, я постараюсь четко следовать вашему совету. Хотя тренировка с задержкой дыхания мне не помешала бы.

– Никаких тренировок! И это не совет, а приказ. Ты меня понял?

– Так точно!

– Ну, тогда с богом! – напутствовал Сергея старший товарищ.

– Спасибо. Попытаюсь и сам не оплошать, – в который раз улыбнулся аквалангист. Он скрыл лицо под водолазной маской, помахал на прощание рукой и кувыркнулся за корму.

Через какое-то мгновение подводный мир предстал перед пловцом во всей красе. Совсем рядом с местом погружения сновали пиленгасы. Эти торпедообразные рыбы с крупной чешуей беспечно мелькали красноватыми брюшками. Никакой угрозы для человека они не представляли. Аквалангист буквально две-три секунды полюбовался ими и продолжил свой путь. Продвигался он довольно стремительно, разгоняя стайки ставридок, придонных бычков и прочей рыбной живности. Той самой живности, которую большинство русских мужчин привыкли созерцать засоленной и высушенной около бутылочки с пивом.

Полупрозрачные медузы пытались уязвить возмутителя спокойствия. Но сквозь оболочку гидрокостюма сделать это им никогда бы не удалось. Сергей даже и не обращал на них внимания. Поблизости мог оказаться противник мощнее и коварнее, чем эти бескостные творения. В ста метрах южнее и юго-западнее места погружения пловец отметил для себя присутствие действительно опасных созданий. Во-первых, это была стая скатов. Встреча с ними, как правило, не предвещала ничего хорошего. Скаты в нередких случаях вели себя агрессивно, спешили атаковать человека, чтобы пронзить его своим бичеобразным хвостом. Во-вторых, ничего хорошего не сулило близкое соседство катранов – колючих акул. Многие утверждали, что они в принципе не опасны для человека. Однако их второе название – морские собаки – не могло возникнуть случайно.

Аквалангист попытался оценить вероятность угрозы со стороны скатов и со стороны катранов. Несколько минут он пребывал в неподвижном положении, изучая характер их движения. Рука невольно ощупывала кобуру. Однако опасения оказались напрасными. Морские твари были явно чем-то заняты. Вскоре они совсем скрылись в подводных далях, так и не заметив человека.

Сергей продолжил движение вниз. По мере приближения ко дну прозрачность воды резко ухудшилась. Аквалангист включил специальный фонарь с химическим источником света. Лишь после этого он сумел хорошо разглядеть дно. Оно оказалось каменистым, было покрыто илом и водорослями. Вместе с тем его взору предстали залежи мусора. Весь этот хлам явно накапливался годами благодаря нерадивым курортникам, которых не заботило экологическое состояние Черного моря. Бутылки, жестяные банки и прочая дребедень была в свое время сброшена с прогулочных катеров и теплоходов. Мусор довольно плотным массивом лежал на дне. Причем не везде ил и водоросли справлялись с тем, чтобы скрыть следы человеческой жизнедеятельности.

Аквалангист не пылал особым желанием копаться в мусоре. Тем не менее для достижения цели ему пришлось взяться за скрупулезное обследование дна. Он плыл не более чем в полуметре от донной плоскости. Фонарь ХИС по-прежнему боролся с полумраком. Пловец внимательно изучал буквально каждый квадратный дециметр и плыл вперед. Однако старательный поиск не приносил желаемых результатов. В поле внимания попадала лишь очередная порция сора. Разбитое стекло и сплюснутая жесть не стоили его внимания. Впрочем, пловец сам довольно смутно представлял вероятный предмет его интереса. Но самым забавным было

не это. Вопреки ожиданиям разыскиваемый предмет мог выглядеть вполне обыденно. Поэтому приходилось изучать и бутылки, и банки, и склянки.

Запас кислорода в баллонах ощутимо уменьшался. Вскоре специальный зуммер подал сигнал, означающий, что пора возвращаться. Сергей встал на более-менее чистый участок дна. Отпружинив от большого камня ногами, он в среднем темпе поплыл вверх.

Всплытие прошло успешно. Аквалангист быстро приблизился к катеру и поднялся на его борт. Старший товарищ ждал его с нетерпением. Сергей уселся на раскладной табурет. Затем приподнял маску и убрал изо рта шланг, подающий кислород. Пловцу хотелось подышать несколько минут свежим морским воздухом. Он делал глубокие вдохи и буквально пьянел от него.

– Ты все же полностью израсходовал кислород и начал всплытие с уже пустыми баллонами? – поинтересовался у товарища Владимир Денисович.

– Никак нет, я ведь не мог нарушить ваш приказ, – возразил Сергей.

Молодцеватый мужчина проверил баллоны. В них на самом деле оставалось еще немного кислорода.

– Хорошо, – улыбаясь, промолвил он. – Ты обнаружил там что-нибудь интересное?

– Если не считать кучу мусора интересным, то ничего заслуживающего внимания я не нашел. Пока все совершенно глухо, – ответил аквалангист. – А вдруг там ничего не осталось?

– Сначала нам нужно в этом убедиться. Должно было хоть что-то остаться. Хотя бы самый маленький след. И его обязательно необходимо найти. Да ты это и так отлично понимаешь без моих напоминаний. Иначе нам попросту не будет за что зацепиться...

Владимир Денисович подтащил сменную спарку баллонов. Его молодой напарник с готовностью водрузил ее на спину.

– Конечно, я понимаю, что без отправной точки мы будем больше всего похожи на слепых котят, – наконец отреагировал аквалангист. – Придется покопаться в подводной свалке. С этим уже ничего и не поделаешь.

– Ну, так и действуй, Сережа! Никто лучше тебя с поисками под водой не справится.

Пловец совершил второе погружение. Он быстро достиг дна и продолжил прочесывание. Повторялась все та же рутинная работа. Внимание и бдительность обследователя были на грани исключительности. Однако потенциальная цель его поисков по-прежнему не давала о себе знать.

Аквалангист бросил взгляд на плотную стену водорослей. В ней отчетливо виднелся некий просвет. Водолазу он показался странноватым. Было похоже на то, что часть морских растений оказалась чем-то придавленной. Сергей немедленно поплыл к тому месту. Приблизившись к нему вплотную, пловец порадовался своей интуиции. Она на самом деле его не подвела. В зарослях покоился весьма объемный прямоугольный ящик. По виду он напоминал аккумуляторную батарею. Однако больно уж необычно выглядела его конструкция. Разобраться, что к чему, можно было только после поднятия ящика на борт катера. Чтобы обозначить место, обследователь намерился подцепить к находке трос с надувным бумом. Он вплотную приблизился к предмету и протянул крепление. В последний момент луч фонаря ХИС выхватил из темноты торчащий изгиб какого-то проводка. Мужчина почувствовал опасность и тут же отдернул руку. Следовало выяснить, существовала ли связь между аккумулятором и еще чем-либо посредством данного провода.

Не теряя времени, аквалангист принялся искать ответ на этот вопрос. Он действовал с максимально возможной в тех условиях осторожностью. К счастью, найденный им провод не был извилистым, а тянулся практически по прямой линии. Благодаря данному обстоятельству он быстро вывел пловца к следующему предмету.

Сергей не спешил выяснять предназначение обнаруженного объекта. Он приблизил к находке фонарь. Обнаруженный им предмет походил на большую мыльницу темно-зеленого

цвета. Водолаза терзали смутные сомнения. В находке он узнал подводную мину типа «Клеймор». «Вот уже и есть за что зацепиться, – подумал мужчина. – Аккумулятор сбросили сверху. А потом спустились сюда и заминировали. С хитростью. Не зря ведь мина здесь, батарея там, а провод между ними замаскирован илом. Надо что-то делать с этой бедой...»

4

В более чем сорока милях от сочинского побережья, в нейтральных водах, находилось небольшое научно-исследовательское судно. По обе стороны носовой части красовались вычурные буквы, составлявшие его название. Корабль гордо именовался «Принцесса Ханзаде» в честь легендарной османской княжны. На палубе находился миниатюрный батискаф. На корме размещались ферма и лебедка для его спуска на воду. Все четко и логично, как и должно быть на кораблях подобного рода.

Поднятый над судном флаг Турецкой Республики лениво трепетал на легком ветру. Молодой мужчина удобно расположился в гамаке. Он вдохновенно затягивался гаванской сигарой и затем пускал кольца сизого дыма. Чтобы эта забава быстро не наскучила, мужчина время от времени протягивал руку к близкому от гамака столику, который был накрыт ослепительно-белой скатертью. На столике стояло несколько ваз с различными фруктами и плоских тарелок с легкими закусками. Однако еда интересовала курящего меньше всего. Он брал со столика огромный стакан, доливал в него безумно дорогой виски и принимался его беззаботно цедить. Полуденное солнце отражалось в его модных, сделанных под заказ зеркальных очках. В них он выглядел типичным «гламурным самцом» из светских хроник глянцевого журналов и развлекательных телеканалов. Матросы судна называли его за глаза «мачо».

С виду этот молодой мужчина совершенно не походил на турка. Слишком выразительными были в нем черты европейца: светло-русые волосы, длинный узкий прямой нос и тонкие губы. Даже надетая набок феска лишней раз подчеркивала его нетурецкое происхождение. Турецкими были только флаг, значительная часть моряков да само судно. Корабль оказался турецким лишь по стечению обстоятельств. «Гламурный самец» не являлся его полноправным владельцем. Он лишь на время арендовал «Принцессу Ханзаде». С тем же успехом он мог взять в аренду греческий или болгарский корабль. Статус арендатора его нисколько не смущал. Мало что на белом свете мешало ему чувствовать себя самым настоящим хозяином всего и вся.

Арендатора звали Крисом Хазерлендом. Он был одним из новых миллионеров, сколотивший состояние на обширном отельном бизнесе в Канаде и за ее пределами. Предпринимательская деятельность составляла основную часть его жизни. Однако с определенных пор его стала занимать археология. Поговаривали, что исследовательская страсть проявилась в нем совершенно неожиданно. После просмотра красочного документального фильма о проведении раскопок под водой Крис долго пребывал в изумлении. А потом решил, что и ему такое занятие будет по плечу.

Начинать пришлось с нуля. Однако на протяжении нескольких лет Хазерленду удалось не только постичь азы археологического ремесла. За это время он сумел завоевать авторитет среди профессиональных ученых. Этому содействовала его широкая меценатская деятельность. Он с охотой брался финансировать самые сумасшедшие проекты археологов разных стран и лично участвовал в их реализации. Постоянная практика, работа плечо к плечу с корифеями науки, штудирование специальной литературы постепенно восполняли пробелы в знаниях. Одновременно это добавляло уверенности в собственных силах. Убеждало в возможности самостоятельного занятия подводной археологией.

Его одержимость научными изысканиями с течением времени не исчезла. Миллионное состояние позволяло археологу-любителю осуществлять буквально все свои замыслы. Он проводил раскопки и в Карибском море, и у побережья Африки, и еще в десяти точках планеты. Настала очередь Черного моря.

Именно для реализации своего очередного проекта Крис нанял турецкое судно. Он потратил немалые деньги, чтобы наполнить «Принцессу Ханзаде» самой современной техникой и прочим оснащением для проведения подводных раскопок. За ту же сумму он вполне

мог приобрести два судна, равнозначных «Принцессе». Однако ему больше нравилось брать корабли в аренду. Непременным условием всегда было наличие готовой команды из числа коренного населения того региона, где планировалось проводить раскопки. А вот весь технический персонал канадец постоянно набирал сам. Как правило, это были хорошо знакомые ему, проверенные в деле люди. Они могли не иметь прямого отношения к науке. Однако Хазерленд все равно называл их археологами. Такие археологические группы всегда пользовались большими привилегиями, чем команды нанятых судов.

Пребывание «Принцессы Ханзаде» с научной миссией в Черном море было санкционировано Турецким историческим обществом имени Кемаля Ататюрка. По большому счету каких-либо формальных разрешений не требовалось. Предполагалось, что научно-исследовательское судно будет работать только в нейтральных водах. А они, как известно, по международному праву находятся в свободном и равноправном пользовании всех государств. Однако Хазерленд хотел лишний раз добавить веса к своему авторитету. Поэтому и связался с турецкими историками.

Согласно сопроводительной документации судно занималось археологической разведкой. Объектом исследовательского интереса являлась затонувшая византийская галера времен высокого Средневековья. Крис уверял, что обнаружил сведения на этот счет сразу в нескольких исторических источниках. А чтобы потешить самолюбие турецких ученых, он намекнул, что имел дело с картами, близкими к османскому адмиралу Хаджи Мухеддину Пири.

Сохранность шестисотлетней галеры в морских пучинах гарантировалась слоем безжизненного сероводорода. В нем любые деревянные конструкции не подвергаются гниению. Данная уникальность глубин Черного моря и привлекла богатого любителя подводной археологии. И если бы вдруг потребовалось предоставить научное обоснование археологических раскопок именно здесь, Хазерленд готов был продемонстрировать целый пакет документов. Он всегда заявлял, что выступает за прозрачность своей исследовательской деятельности. Обвинить его в антинаучности или, не дай бог, в расхищении артефактов старины никто не мог. Подобной кристальной репутацией едва ли удалось бы похвастаться кому-либо из братии археологов-любителей. «Мачо» прекрасно осознавал это и старался держать марку.

Крис в очередной раз смачно затянулся сигарой. Рядом с гамаком возник коренастый мужчина в годах. Он был изрядно потрепан жизнью. По крайней мере о некоторых передрыгах, в которых он побывал, свидетельствовали многочисленные шрамы на руках. Однако «фирменной» отметиной прошлых приключений являлся широкий рубец на правой щеке от виска до подбородка.

О таких людях обычно говорят: побывал и на коне, и под конем. В данном же случае следовало бы оговориться и сделать кое-какую поправку. Помощник организатора раскопок Мартин Снуп не раз в своей жизни побывал на воде и под водой. Немало лет им было отдано службе в военно-морском флоте одного из западных государств. Служил он подводником. Неоднократно участвовал в спецоперациях. Вышел в отставку. Его богатый опыт весьма удачно пригодился в занятиях подводной археологией. Именно за этот опыт «мачо» его и нанял. За несколько лет работы у Хазерленда Мартин сделался его правой рукой. Хозяин всегда ценил его мнение и во многих случаях следовал ему. Вместе с опытом бывший подводник принес с собой особую манеру общения и колоритное прозвище Скипджек. Именно к такому типу подводных лодок и относилось первое судно, на котором он служил.

Увидев подводника с ноутбуком в руках, Хазерленд спустился с гамака. Он поставил на столик стакан и небрежно швырнул остатки сигары в пепельницу. В полном молчании оба уселись за стол. Снуп положил ноутбук на скатерть и придвинул его ближе к шефу. Тот включил компьютер. Когда операционная система была запущена, Крис принялся устанавливать спутниковое соединение с Интернетом. Буквально через пару секунд в панели инструментов появилось уведомление об успешном подключении к мировой сети. Любитель археологии тот-

час же запустил браузер. На стартовой странице были собраны ссылки на новостные ленты ведущих мировых информационных агентств. «Мачо» стал последовательно открывать одну ленту за другой. Практически везде в качестве главной новости сообщалось об инциденте у сочинских берегов.

– Черт подери! – восторженно воскликнул миллионер. – Ты только посмотри, какая шумиха вокруг этого поднялась. Самые настоящие адские танцы. И это всего лишь после парочки слабосильных взрывов.

– Ясное дело, ведь сейчас к Сочи приковано особое внимание. Вся планета уставилась на этот город, как сухопутный бык на морскую корову, – блеснул Скипджек своим специфическим угрюмым юмором.

– А что слышно из первых уст? – поинтересовался Хазерленд, не отрываясь от экрана компьютера.

– В общем, все прошло как по маслу. Никаких проблем или проволочек с технической стороны не возникло. Однако этот товарищ начал самым бессовестным образом ныть. Сказал, что только чудом спасся от смертельной угрозы. Мол, смерть была так близка, что он едва ли с ней не поцеловался.

– Представляю себе это красочное зрелище, – ухмыльнулся шеф. – Наверное, он там так убежал по воде, что пятки сверкали и дымились.

– Никаких особых подробностей он излагать не стал, – заметил подводник.

– Но ты же сказал, что он ныл. Как он в целом себя вел? В каком ключе обо всем этом говорил? Информацию прямо передавал или намеками сыпал? Может, ему денег не хватает?

– Если быть совсем точным, то это можно назвать слезным информированием намеками, – пояснил Мартин и зычно хохотнул. – Что касается денежной стороны, то, конечно же, ему хочется выторговать себе дополнительные бонусы.

– Ага, аппетит приходит во время еды. Я смотрю, он сильно много хочет. Да мало получит. Мелкая сошка, а мнит себя Джеймсом Бондом, – завелся Крис и резко захлопнул ноутбук.

– У него там на самом деле страхов еще целый вагон и маленькая тележка. Судя по всему, мания преследования. Сообщил, что ужасно боится проколоться и нечаянно выдать себя.

– То есть как это выдать себя? – прошипел хозяин и уточнил: – А об этом он тоже обиняками и экивоками известил? И к чему он, в конце концов, клонит? Неужели дает понять, что в случае чего запросто сдаст нас со всеми потрохами?

– Да у него там сплошные полунамеки. Он, наверное, по-другому и не умеет. Каждый раз заводится одна и та же пластинка. Старая такая. До дырок заигранная. В принципе он нам пригрозил, что отдуваться один за всех не собирается. И эта его угроза прозвучала, словно какая-то шарада. «Если меня обреют, то и вы ждите в гости парикмахера», – такого пошиба муть.

– С каким все-таки быдлом приходится иметь дело! – возмущенно промолвил «мачо» и плюнул в сторону, будто не мог стерпеть отвращения. – Что он о себе возомнил? Совсем от рук отбился. Кто вообще его тьяканию поверит?!

– А что, если с ним действительно случится прокол? Подготовка подготовкой, но ситуация может по-разному развернуться. Нельзя же быть полностью уверенным в том, что наш план будет осуществлен идеально. Всегда есть опасность, что в игру вклинится что-то совершенно неожиданное. Бывает, что скрупулезно считаешь все до мелочей. А в результате план разбивается из-за одного-единственного неучтенного момента. Как бы этот товарищ из-за своей нервозности не стал чудить. А он, судя по всему, способен на это. Мы должны быть готовы к любым его чудесам на виражах.

– Ну, хоть ты не паникуй. Наш план практически безупречен. Деньги решают все, – археолог сменил прежний тон и улыбнулся, как довольный кот из американских мультфильмов. – Исполнитель может сто раз говорить о проколе. Но пока у него не окажется на руках круглень-

кая сумма, он постарается быть и ловким, и осмотрительным. Мне все-таки думается, что он пошлет свою нервозность к чертовой матери. Потому что такая форма поведения ему более выгодна. А что касается его настоящего прокола, то мы к нему будем готовы во всеоружии. И ждать осталось не так уж и долго. Да-да, не смотри на меня такими изумленными глазами. Прокол не за горами. Это я тебе заявляю с полной уверенностью.

– И что же тогда будет? – несколько растерянно спросил морской волк.

– Будет то, что и должно быть. Ты не забывай, на кого этот уродец работает. Когда вся подноготная вдруг выйдет наружу, начнется громкий скандал. Там столько людей со своих насиженных мест слетит, столько карьер будет перечеркнуто, что даже трудно представить. А мы останемся в тени, тихонько посмеиваясь в кулачок.

– Так вы с самого начала планировали этот ход, но умалчивали о нем?

– Нет, мысль об этом у меня возникла совершенно спонтанно уже по ходу осуществления акции. Когда чудес на выражах, как ты говоришь, становилось все больше, я принял решение изменить сценарий. И в самое ближайшее время этому вахлаку придется натерпеться страха. Когда там точно ожидается приезд делегации МОК?

5

Мина «Клеймор» на самом деле была установлена не без хитрости. Провод, выведший аквалангиста к ней, оказался не единственной выдумкой безвестных минеров. Установщики этой недетской «игрушки» явно продумали свою работу до мелочей. Судя по всему, они стремились увеличить шансы на срабатывание мины. По крайней мере именно такое впечатление складывалось при более внимательном осмотре взрывоопасной находки. От минного корпуса в разные стороны отходило еще два провода. Сергей проверил их предназначение, сплавив и туда, и туда. Оба дополнительных провода имели в длину не больше трех метров. Каждый из них тянулся к отдельному металлическому штырю, к которому и присоединялся. И тот и другой штырь напоминали телескопические антенные стрелы. Со стороны их трудно было различить среди водорослей.

Подводный пловец несколько не удивился данным ухищрениям. Он даже предположил, что штыри в действительности выполняют функцию антенн. В таком случае выходило, что мина могла находиться под дистанционным управлением. «Если так, то почему она до сих пор не взорвана? – спрашивал себя аквалангист. – Чего ожидают злоумышленники? До какого часа „Х“ они будут еще тянуть? Что является их целью? Какой ущерб способна причинить эта мина? В состоянии ли она подорвать судно, находящееся прямо над ней на поверхности?» Череда вопросов мгновенно пронеслась в его голове. Ответа на многие из них не было. На другие ответить могли только специалисты из соответствующих служб.

Аквалангист осознал, что «игрушка» могла сработать буквально в каждую следующую секунду. Тем не менее он не потерял хладнокровия и приступил к обезвреживанию мины. В специальной поясной сумке, словно в патронташе, находились разные инструменты. Водолазу на тот момент были необходимы пассатижи. Он достал их по пути к одному из металлических штырей. Подплыв к штырю, подводник без промедления перекусил его пассатижами у самого основания. Перекушенную часть он отбросил и сразу же направился в противоположную сторону. С другим штырем он проделал то же самое. В своих действиях водолаз полагался частично на здравый смысл, а частично – на удачу. Если бы неведомые злодеи попытались активизировать мину именно тогда, то отсутствие антенн не позволило бы им подать сигнал. Впрочем, надежда на это была слишком уж малая. Ведь и сами провода наверняка обладали свойствами антенн. В случае подачи активизирующего сигнала с пульта дистанционного управления мина сработала бы.

Сергей быстро вернулся к «игрушке» и обрезал оба провода. Однако с третьим, который вел к батарее, он торопиться не стал. Его одолевали сомнения: не спровоцирует ли перекусывание провода взрыв. Поэтому пловец вел себе крайне осторожно. Вернув пассатижи на место, он извлек из своего снаряжения отвертку. Оголенный конец провода был загнут в небольшое кольцо. Оно крепилось к мине при помощи болта. Подводник поднес фонарь ХИС вплотную к минному корпусу. Самому же пришлось опуститься еще чуть ниже и лечь на дно. Только в таком положении можно было более-менее нормально рассмотреть болт и точно направить отвертку в гнездо. Аквалангист затаил дыхание и начал выкручивать болт. Он выходил туго. Приходилось напрягаться, прилагая дополнительные усилия. Было здесь важно не перестараться. Сорвавшаяся из гнезда отвертка могла сильно ударить по мине. По понятным причинам допускать этого ни в коем случае не стоило.

Аккуратно, оборот за оборотом, водолаз выкручивал болт. Наконец тот просто выскочил, а провод отсоединился от мины. Взрыв не произошел. Сергей разрешил себе сделать глубокий вдох, чтобы получить большую дозу кислорода. Теперь пришла очередь разбираться непосредственно с «малышкой» «Клеймор». Полностью очищенная от внешних соединений, она все еще представляла опасность. Пловец протянул руку к детонатору и стал его быстро вывинчи-

вать. Делал он это весьма уверенно, будто приступил к подобного рода работе не в первый раз. Несколькими секундами позднее детонатор оказался у него в руке, а затем – в поясной сумке. Мина была обезврежена.

Таймер еще не успел оповестить о необходимости всплытия. У аквалангиста оставалось некоторое время в запасе. Он осторожно взял «Клеймор» и поплыл к своей первой находке. Откусив пассатижами провод от батареи, он в считанные секунды подцепил к ней короткий трос. В свою очередь, к тросу был присоединен самонадувающийся буй. Он медленно потащил странный груз на поверхность. Следом за ним неспешно устремился и пловец.

Владимир Денисович заметил среди волн небольшое ярко-красное пятно. Сначала его пронзила тревожная догадка: «Уж не повторяется ли все сначала?!» Он быстро взял бинокль и принялся рассматривать возникшую аномалию. К своей радости, мужчина понял, что ошибся. Красное пятно оказалось всего лишь сигнально-подъемным надувным бумом. Через минуту рядом вынырнул Сергей.

Владимир Денисович решил направиться к своему напарнику. Он завел катер и на небольшой скорости подплыл к нему. Аквалангист сразу же передал темно-зеленый изогнутый предмет. Затем он вручил трос с бумом и предупредил, что снизу небольшой, но важный груз. Старший товарищ ловко потащил трос и поднял на судно аккумуляторную батарею. Пловец не забывал подстраховывать, чтобы та не ударилась о борт судна. Лишь после этого он сам поднялся наверх.

Оказавшись на катере, Сергей резко сбросил маску, а затем снял баллоны. Оставаясь в гидрокостюме, он уселся на свой излюбленный стульчик. Его молодеватый спутник вопрошающе кивнул. Он желал знать подробности второго погружения. Аквалангист уловил этот жест и улыбнулся в ответ.

– Результаты погружения перед вами, – наконец промолвил он. – Пришлось хорошенько повозиться со всем этим барахлом. Провода и антенны оставил на дне. Если нужно будет их поднять, сделаем это позже. Думаю, что вначале следует разобраться с основным набором «игрушек». Очень уж они интересные. Не так ли?

– Еще какие интересные! – воскликнул напарник. – Только надо, чтобы над ними наши спецы покорпели. Если честно, то предназначение этого аккумулятора мне неизвестно. Слишком он большой, чтобы служить источником питания для мины. Да и в минах данного типа предусмотрены встроенные батареи.

Пловец слегка приподнялся и еще раз взглянул на свои находки. Сейчас мина воспринималась не более опасной, чем учебный муляж. Аккумулятор по-прежнему выглядел странноватым. Его конструкция не походила на конструкции известных Сергею аккумуляторов для автомобилей и легких моторных плавательных средств.

– Все-таки этот ящик никак не может быть случайным, – заметил он вслух. – Он ведь соединялся проводом с миной. Может, он выполнял функцию дополнительного источника питания? Или злоумышленники нам просто морочат голову? В таком случае аккумулятор с проводом служил всего лишь эдакой запугивающей бутафорией.

– Сережа, сейчас мы все равно не сумеем найти правильного ответа. Все наши размышления на данный момент уподобляются гаданию на кофейной гуще. Чтобы строить обоснованные предположения, нам нужны факты. А у нас их мало. Мы не знаем ни изначального предназначения аккумуляторной батареи, ни места ее производства. Ничуть не больше мы можем сказать и об этой мине.

Владимир Денисович взял мину в руки и осмотрел со всех сторон. Его пытливый взгляд скользил по темно-зеленой поверхности взрывающейся «игрушки». Ничего сверхъестественного для себя молодеватый мужчина в ней не нашел. Вместе с миной он подошел к напарнику, сел напротив него и продолжил разговор:

– То, что это «Клеймор», ты наверняка понял еще под водой и в моих подсказках не нуждаешься. Судя по внешнему виду, вещица отнюдь не кустарная. Мина вполне стандартного заводского производства. Причем весьма новая. А не из числа тех, что десятилетиями лежат на складах невостребованными.

– Но если это штука и в самом деле заводская, на ней должна находиться маркировка с указанием страны-производителя, – напомнил Сергей, не сводя глаз с мины.

– Вовсе не обязательно, – качая головой, возразил собеседник. – Некоторые страны мира владеют лицензией на производство данного типа взрывных устройств. Но зачастую маркировка не проставляется. Делается это из разных соображений. Но особенно в тех случаях, когда мины идут на экспорт.

Владимир Денисович снова взглянул на «игрушку» и приблизил ее к глазам. Повертев «Клеймор» несколько раз, он с почти стопроцентной уверенностью собирался заявить, что лицензионного клейма на корпусе нет. Однако вдруг его внимание привлекла едва заметная полоска более светлого оттенка зеленого, чем основной цвет корпуса мины. Полоска находилась на его боковой части. Пловец заметил неожиданное удивление своего старшего товарища и поинтересовался у него:

– Что-то случилось? Только не говорите, что обнаружили дополнительный детонатор. У «Клейморов» их, слава богу, не бывает.

– Я точно не знаю, что это. Такое ощущение, что сюда приклеили маленький кусочек изоляционной ленты, а затем закрасили ее тонким мазком салатовой краски, – проговорил старший и попросил: – Дай-ка мне, пожалуйста, ножик.

Сергей незамедлительно передал ему нож боевого пловца. Владимир Денисович принялся сдирать с мины странную полоску. Когда посторонний предмет был полностью удален, его взору предстали мелкие буквы лицензионного клейма. Прочитав, он сильно нахмурился и ругнулся:

– А вот и маркировка, едри ее за ногу. Я даже помыслить о таком не мог.

– И что там написано? Кто производитель? Небось какая-нибудь восточная страна с фундаменталистским террористическим режимом? – нетерпеливо произнес аквалангист.

– Да уж написано... Сережа, я глазам своим не верю. Но тут стоит надпись «Made in Georgia». Слышишь? Georgia. Получается, что мина грузинского производства. Ты понимаешь, что это для нас означает?

– Понимаю, товарищ адмирал, еще как понимаю, – в задумчивом оцепенении ответил Сергей. – Дело приобретает весьма неожиданный оборот.

– Мало того, что оборот неожиданный, так еще и оттенок у дела более грязным стал. – В голосе старшего товарища отчетливо слышались нотки негодования. – Отмечаем это место на логии и немедленно отправляемся на базу. Нам предстоит еще немалая работа. А за проводами и антеннами отправим сюда кого-нибудь из вспомогательных подразделений.

Старший лейтенант морского спецназа Сергей Павлов, известный среди друзей и знакомых под прозвищем Полундра, живо поднялся со стульчика и без лишних вопросов подготовил катер к отплытию. Контр-адмирал Владимир Денисович Галеев, ответственный за проведение спецопераций на Черном море, достал электронный навигационный прибор. Установив с его помощью точные координаты места находок, он записал их себе в блокнот. Затем адмирал дал команду отправляться. Катер помчался в направлении базы ВМФ.

6

На берегу моря уютно расположился роскошный особняк. От ближайших вилл его выгодно отличали неожиданные архитектурные и ландшафтные решения. Многочисленные башенки, мансарды, террасы, крыши с бирюзовой черепицей выглядели весьма гармонично. Дом представлял собой нечто среднее между современным замком и большой экспериментальной площадкой художника-новатора. К обычным для подобных домов террасам, смотровым площадкам и прочим архитектурным изыскам добавлялся любопытный ландшафтный дизайн с искусственным водопадом, японским садом камней, искусной стилизацией под руины древнегреческого храма...

Огромные витражные окна мастерской выходили на море. В ее весьма просторном помещении полным ходом шла творческая работа. Работал именитый московский скульптор грузинского происхождения Вахтанг Геладзе. Он вдохновенно занимался изготовлением пластилиновой модели своей очередной скульптуры.

Вахтанг был известен не только в России, но и в целом мире прежде всего как автор огромных сюрреалистичных изваяний. Однако зачастую ему приходилось отказываться от своего излюбленного художественного метода. Не каждый заказчик считал сюрреализм чем-то самодостаточным и стоящим серьезных финансовых вложений. Многие из числа заказчиков сулили мастеру немалые суммы за реалистичность скульптур. Естественно, что перед выгодными предложениями авангардистский пыл угасал и забывались все творческие причуды. «Кто платит, тот и заказывает музыку», – неоднократно повторял он про себя.

На сей раз Геладзе выполнял государственный заказ. Он был очень важным и хорошо оплачиваемым. Согласно госзаказу следовало создать изящную скульптуру известной российской лыжницы. Ее звали Юлией Баскаловой. Именно она с некоторых пор стала своеобразной эмблемой отечественного спорта. Сроки создания памятника тесно увязывались со сроками открытия Олимпийских игр в Сочи. Впрочем, заказчиками точный срок окончания работы не оговаривался. В этом смысле скульптор получал массу времени для творческой раскачки. Однако минимум за полгода до старта Олимпиады изваяние планировалось установить на самом почетном месте – у Зимнего стадиона. «Российский спорт просто обязан иметь привлекательное лицо!» – заявляли чиновники национального олимпийского комитета. Вахтанг соглашался с данной мыслью и с той суммой, которая поступила к нему на счет в качестве аванса за качественную работу.

Юлия Баскалова сидела перед скульптором в большом плетеном кресле. Позирование оказалось не таким легким занятием, как ей думалось вначале. Девушку одолевала непомерная скука. Сидеть битый час без дела было для нее настоящим испытанием. Испытание нередко становилось трудным вдвойне, поскольку приходилось выслушивать бесконечные тирады амбициозного самовлюбленного ваятеля. Что бы кто ни говорил, лыжница все-таки ценила его труд и уважала творческие заслуги. Однако случалось, что на протяжении трехчасового сеанса рот Геладзе ни на секунду не закрывался. Сначала это интриговало и изумляло. Но уже к пятому сеансу стало понятно, что болтовня мастера ее очень сильно утомляет.

Вахтанг спешил поделиться своими соображениями о вечности и бренности в искусстве. В своих рассуждениях он не стеснялся выдавать явные банальности. Они наверняка впечатлили бы какую-нибудь мечтательную старшеклассницу. Но для звезды российского спорта все его высказывания откровениями не являлись. Баскалова просто была вынуждена сидеть и делать вид, что слушает. А вот делать вид, что она восхищена речами мэтра, никак не получалось.

– Знаете, дорогая Юлечка, среди прочих видов искусства скульптура занимает совершенно особенное место. С ней не могут сравниться ни живопись, ни музыка, ни тем более

танцевальное искусство. Все они за редким исключением не выдерживают борьбы со временем. А вот скульптура в большей степени способна не сдаваться перед временем и даже побеждать его, – с невероятным пафосом говорил Геладзе. – Кто, как не мы, скульпторы, являются истинными воинами искусства! Мы самые настоящие витязи, противостоящие быстротечности и неумолимости времени. В этой битве нет и никогда не будет перемирий. Каждый раз, когда мы беремся за свою работу, мы сражаемся с вечностью. Созданные нами скульптуры тоже участвуют в этом бесконечном сражении.

– Теперь я понимаю, почему у некоторых древних статуй не хватает рук, – с невинным видом съязвила девушка.

– Я рад, что такая красавица и умница, как вы, понимает меня и принимает мою сторону, – не заметил язвительности скульптор. – Я считаю, что мне несказанно повезло, когда я получил предложение работать с вами. Сильные характеры современников должны быть запечатлены в изваяниях и переданы нашим правнукам. Скульптура – это одна из важнейших нитей, связывающих эпохи между собой. Я обещаю, что и ваш обворожительный облик останется в веках. И через несколько тысячелетий благодарные потомки будут с восхищением взирать на вас, запечатленную в бронзе.

Вахтанг Геладзе никогда не скупился на раздачу подобных обещаний. Исключительной витиеватостью его речи отличались не всегда. На особенную речистость его пробивало в тех случаях, когда рядышком оказывались молоденькие красотки. Скульптор считал, что его сладкоречие поможет быстро установить духовное единство с любой собеседницей. Правда, больше всего ему хотелось, чтобы девушка чувствовала себя обязанной. Иногда это удавалось.

Все размышления о вечном сражении ваятелей со временем на поверку оказывались пустым звуком. Он мог утверждать что угодно. Однако чаще всего в своей жизни Вахтанг отправлялся на бой отнюдь не по велению сердца. Он руководствовался весьма меркантильными соображениями. За пафосом скрывался типичный придворный художник из числа тех, кто мастерски лепит орденки на лацканах вождей. Он говорил красивые фразы о борьбе с вечностью, а сам держал под своим контролем три московских рынка. Да и желание запустить свою волосатую лапу в сочинскую недвижимость было в нем сильнее любого творческого порыва.

Скульптор высказал очередной комплимент девушке. Та в ответ зевнула, прикрыв рот ладошкой. За окном раздался стрекот лодочного двигателя. Вахтанг обернулся и посмотрел в окно. Белоснежный катер «Руставели» приближался к частному причалу.

– Гости пожаловали? – поинтересовалась спортсменка и приподнялась с кресла. Она хотела сама взглянуть на судно, подходившее к пирсу.

– Не совсем. Это наш с вами друг вернулся, – сдержанно ответил ваятель и продолжил лепку.

Вскоре в мастерскую вошел бородатый мужчина. Он был явно чем-то встревожен. И Вахтанг, и Юлия это сразу поняли. Девушку смутило то, что бородач не удосужился поздороваться. А ведь ей казалось, что они стали близкими друзьями. В негодовании спортсменка подарила невеже долгий неодобрительный взгляд. Его это нисколько не задело. Похоже, он даже и не обращал на звездную гостью внимания. Его мокрые после моря волосы были взъерошены и торчали в разные стороны, словно иголки у ежа. В мастерской установилась тишина.

– Послушай, Алексей, – не выдержал общего молчания Вахтанг, – почему ты так бесцеремонно врываешься? Что уважаемая Юлия может о тебе подумать?

– Я тут немного крабов наловил. Повар приготовит, как вы любите, – неуверенным голосом промолвил мужчина и продемонстрировал добычу.

Алексей Кондрикков работал на Геладзе порядка четырех лет. Внятной должности и четких функций у него не было. Полушутя скульптор называл его техническим агентом. Он действительно не раз помогал справиться с автомобилями, катерами и небольшими самолетами. Однако в большинстве случаев речь шла совершенно о другой технике. Делом техники для

Алексея стало обеспечение хозяина прибыльными заказами. Именно он вел переговоры с заинтересованными в творчестве скульптора клиентами. Именно он «пилит откаты» там, где по-другому получить заказ не удавалось. Наконец, именно Кондриков сумел выбить для Вахтанга шикарный государственный заказ на скульптуру не более сложную, чем девушка с веслом. Однако весьма выгодную в плане финансирования. Как раз следствием этого заказа и стало их личное знакомство со звездой российского лыжного спорта.

Взволнованность технического агента в очередной раз сильно бросилась в глаза.

– Да на тебе лица нет. Признавайся, куда оно пропало? Что стряслось? – спросил у него Геладзе.

– После той «утечки» и всего случившегося мне до сих пор не по себе. Сейчас я выхожу в море и каждый раз думаю: а вдруг все снова повторится и я не сумею спастись? Понимаете, уважаемый Вахтанг, это настоящее наваждение.

– Я не верю своим ушам, – выразил удивление хозяин. – Не поддавайся этому психозу, который царит среди курортников. Мы должны быть выше и сильнее всех этих необоснованных страхов. А уж если невмоготу с ними бороться, то прерви хотя бы на время морские прогулки. В город почаще выбирайся. Хочешь, дам пару внеочередных выходных? Расслабишься немножко. Ресторан, бильярд, дискотека, в конце концов. Мне ли тебе рассказывать, как отдыхать? Ну, что ты как бука?

– Да не могу я сейчас думать об отдыхе, – сокрушенно признался Алексей. – Мне кажется, что у этой гнусной истории вот-вот начнется продолжение. Я не верю в официальную версию, ни тем более в случайность произошедшего. Кем-то все это было подстроено. И аквалангист, которого Юлия видела после взрывов, не мог просто так там оказаться. Наверняка это один из исполнителей диверсии.

– Алеша, ты строишь предположения на пустом месте. Тот аквалангист спас мне жизнь. Если бы он был преступником, то ни за что не стал бы светиться, – вмешалась спортсменка.

– А вдруг твое спасение входило в его планы? – едва не вскрикнул техагент.

– Да какие еще планы! Он ведь не мог знать, что я в тот момент там окажусь! – довольно громким тоном сказала в ответ Юлия.

– А разве нельзя исключать вероятность слежки? – попытался Кондриков быть рассудительным. – Сегодня недалеко от виллы стоял какой-то катер. И аквалангист там был. Что ему там делать? Наверняка вынюхивает что-то.

– Я тоже видела этот катер. И ничего подозрительного не заметила. Аквалангист нырнул в море. Разве это запрещается? Нет. Это говорит лишь о том, что есть еще люди, которые не испугались ни утечек, ни протечек, – жестко сказала Баскалова и мечтательно добавила: – Мне даже показалось, что это тот самый аквалангист, который меня спас.

– Спас, не спас, а неплохо бы обратиться куда следует, чтобы компетентные люди разобрались! – вскипел бородач, размахивая сеткой с крабами. – Откуда этот чертов ныряльщик взялся? Теперь ведь любителей дайвинга и палкой в море не загонишь. А тут герой выискался! Чуть ли не перед окнами виллы катер останавливает. В опасном месте в воду прыгает и не боится. Почему не боится? Не потому, что смельчак. А потому, что знает больше всех остальных.

– Оставь членистоногих в покое и сам остынь, – посоветовал собеседнику скульптор, продолжая заниматься моделью будущего памятника.

– Что значит «остынь»? – не унимался техагент. – Вахтанг, неужели ты не понимаешь одной очевидной вещи? Ведь если из-за этой чертовщины сорвется Олимпиада, твоя скульптура может вовсе не понадобится! Нет Олимпиады – нет заказа! Аннулируют, и точка...

– Боже, Алексей, а ты ведь прав. Как всегда... Надо что-то предпринимать. Но что конкретно?

Глаза Кондрикова сверкали гневной решительностью переловить всех отравителей моря и возмутителей его спокойствия, кто бы ни попался ему под руку. Спортсменка не понимала, как она со своей пронизательностью могла ошибиться в этом человеке.

7

Служба на российской военно-морской базе в районе Вишневки шла в обычном режиме. Несколько военных судов несли плановое боевое дежурство. Личный состав на территории базы выполнял поставленные командованием задачи.

Одно из помещений в старом корпусе «учебки» было в срочном порядке переоборудовано в лабораторию. На составленных друг к другу столах размещались разнообразные химические анализаторы, колбы, пробирки и другое лабораторное оснащение. За высокими окнами виднелись море, высокий бетонный забор, выкрашенный известью, и здание КПП с флагштоком. На флагштоке гордо реял Андреевский стяг.

Офицер химических войск, колдовавший над всем этим оснащением, давно успел налюбоваться законным пейзажем. Его внимание было полностью поглощено наблюдением за тем, как протекал эксперимент. Он ловко регулировал клапаны, орудовал стеклянными трубками и тут же снимал показания с датчиков.

Результатов опыта рядом с офицером ожидали контр-адмирал Владимир Галеев и старший лейтенант Сергей Павлов. В нетерпении Владимир Денисович потирал руки и время от времени посматривал на своего молодого помощника. Сергей был невозмутим, чем, собственно, и отличался от многих коллег по службе в морском спецназе.

– Товарищ адмирал, готово, – решительно промолвил военный химик.

– И что вы можете сказать в итоге? – спросил Галеев, подходя к анализатору.

– Предварительная версия подтверждается, – стал пояснять тот. – Мы имеем дело с азотным тетраоксидом, который является одним из компонентов ракетного топлива.

– Не может быть! – изумленно воскликнул адмирал.

Изумление Владимира Денисовича было вполне объяснимым. Он прекрасно знал, что представляет собой азотный тетраоксид. Это вещество ни для гражданских нужд, ни в военном деле никогда не использовалось автономно. Его постоянно задействовали лишь в качестве одного из компонентов жидкого топлива для космических аппаратов или боевых ракет. При попадании в воду тетраоксид вызывает реакцию, результатом которой является образование азотной кислоты – химического соединения бурого цвета. Взаимодействие тетраоксида с органикой приводит к появлению взрывоопасной смеси. Открытый огонь, попадая в данную смесь, неминуемо вызывает взрыв.

– Может, где-то в ваши вычисления закралась ошибка? – поинтересовался адмирал.

– Прошу прощения, но никаких ошибок здесь быть не может. Я профессионал своего дела и всю опытно-аналитическую часть работы выполнил добросовестно и на сто процентов точно, – отреагировал офицер химвойск. – Если вы не доверяете мне, то смею вам сообщить, что независимая экспертиза подтверждает мои выводы один к одному. Свяжитесь с ведомством...

– Ну что вы, я не ставлю под сомнение вашу компетентность, я просто никак не могу взять в толк, откуда эта хреновина могла здесь взяться, – недоуменно развел руками Владимир Денисович. – Вы же понимаете, что этого просто-напросто не может быть, потому что не может быть никогда. Это ведь не какая-нибудь задрипанная кока-кола.

– Я, безусловно, понимаю, что случай чрезвычайный. Однако ничем больше не могу вам помочь. Я просто химик и за расход составляющих для ракетного топлива не отвечаю.

Галеев поблагодарил офицера, забрал результаты экспертизы и двинулся к выходу, сделав знак молчаливому Полундре. Сергей сразу сообразил, что адмирал хочет поговорить с ним без посторонних ушей. Они спустились на первый этаж и под зычный крик дневального «Смирно!» покинули корпус.

Выйдя во двор, Владимир Денисович кивнул в сторону беседки, расположенной неподалеку в тени дерева. Адмирал и старший лейтенант уселись на скамейку. Доверие высокого военного чиновника из разведывательных структур к Полундре было вполне естественным. Ведь не кто иной, как Сергей Павлов, неоднократно выполнял деликатные задания контр-адмирала Галеева. И делал он это весьма и весьма успешно. Даже в тех случаях, когда случался форс-мажор. Опыт взаимодействия между ними стал основой для личной приязни, невзирая на возраст и субординацию.

– Ты там отмалчивался потому, что уже имеешь какие-то соображения по этому поводу? – спросил адмирал.

– Никак нет, – ответил Полундра.

– Так дело не пойдет, – изобразил недовольство Владимир Денисович. – В «никак нет» потом будешь играть, и уж точно без меня. Ты же не химик, который, кроме колб, мензурок и пипеток, ничего не знает и знать не хочет. Ты настоящий боец с варящей головой на плечах. Я хочу выслушать твои версии, старлей.

– Тяжело судить, – вздохнул Полундра. – Единственное, что могу предположить, так это некую связь с резиденцией президента. Она ведь здесь совсем рядом.

– Это предположение, скорее всего, отпадает, – покачал головой Галеев. – Вряд ли в окрестностях Бочарова Ручья могут быть расположены баллистические ракеты типа «Булава». По крайней мере мне об этом ничего не известно. А ведь больше эта гадость практически нигде и не используется. Разве что в космических кораблях. Однако же ни один из них не бороздит просторы прибрежных вод Большого Сочи... Ладно, черт с ним. Разберемся. Ты мне еще раз в подробностях расскажи о том происшествии. Возможно, что раньше мы не обратили внимания на кое-какие нюансы.

Сергей Павлов пожал плечами и начал свой рассказ:

– Тот день ничем не отличался от других будних дней. В полной экипировке я отрабатывал учебную задачу неподалеку от пляжа. Сутью задачи было реагирование на нападение условных террористов-аквалангистов, а также одновременный мониторинг пляжа на предмет присутствия там сообщников. Обыкновенная задача. Тысячу раз отработанная. Но повторение – мать учения. Поэтому плавал и выполнял то, что предписано правилами. Ничего особенно подозрительного под водой я не заметил. Время тренировки иссякало. Нужно было возвращаться. Сориентировался по компасу и отправился в сторону базы. А тут вдруг ни с того ни с сего раздался взрыв. Не очень сильный, но в принципе ощутимый. Я, конечно, удивился, так как ни о каких учениях в этом районе не сообщалось. Тем более что с утра при подготовке к отработке задачи я специально об этом справился у заместителя начальника штаба. Естественно, что после взрыва мне пришлось всплыть. Хотелось выяснить, что произошло. Подумал, что в случае чего моя помощь не окажется лишней. Когда всплыл, то никаких признаков масштабной катастрофы не заметил. Единственное, что сразу бросилось в глаза, так это девушка в бежевом купальнике. Почему-то я сразу решил, что это водная лыжница. Бедняга барахталась в воде недалеко от места моего всплытия. Девушка практически выбилась из сил. Конечно, я не мог ее просто так оставить. Она бы наверняка погибла. Спас, как и положено, по кодексу чести. Хотя инструкцию о проведении учебных отработок довелось чуток нарушить.

– Спас, и молодец. Инструкция инструкцией, но русский солдат не должен оставлять без помощи терпящего бедствие человека, – сказал адмирал. – А ты хоть потом поинтересовался, что за девушку спас?

– Никак нет. Это не в моих правилах. Вынес ее на берег. Убедился, что она жива и ей не требуется медицинская помощь. Оставил на пляже и под изумленными взглядами курортников нырнул в море.

– Значит, ты даже один на один ее не узнал, – Галеев хитровато усмехнулся. – А это ведь была Юлия Баскалова. Не последний человек в российском спорте. Многократная олимпий-

ская чемпионка и победительница международных соревнований. На будущей Олимпиаде в Сочи она, между прочим, тоже выступать собирается.

– Владимир Денисович, так вроде же зимние Олимпийские игры предстоят, – смутился Полундра. – И как тут ее водные лыжи вписываются? Или я что-то пропустил?

– Сережа, надо следить за спортивной жизнью страны. Тогда и вопросов странных возникать не будет. Юлия Баскалова будет соревноваться в прыжках с трамплина, – пояснил адмирал и громко засмеялся.

– Мне больше хоккей нравится, – невозмутимо промолвил старший лейтенант.

– И все же ты настоящий герой. Таковую красавицу спас...

– Не стоит преувеличивать. Добрая половина мужиков в Новороссийске за собой такое геройство числит! И особо не разбирает, кого спас: красавицу, спортсменку или комсомолку, – попытался отшутиться Полундра.

– Ну, скромник, – по-отечески пожурил Павлова Галеев и тут же вернулся к обсуждению проблемы: – К сожалению, твой рассказ не внес никакой ясности. Юлия Баскалова рассказывает не больше твоего. Получается, что мы не сдвинулись с места ни на шаг.

– А давайте мы сейчас попытаемся рассуждать по-другому, – предложил Павлов и сделал паузу, ожидая одобрения со стороны старшего товарища.

– Ну, говори, Сережа, не томи ты уже, в конце концов!

– Итак, мы не знаем, как попал в море данный компонент ракетного топлива. Однако нам известны свойства этого вещества. Азотный тетраоксид способен создать взрывную смесь, если приходит во взаимодействие с какой-нибудь органикой. В нашем случае речь идет, вероятнее всего, о соприкосновении с водорослями. Но ведь сама по себе смесь не в состоянии взорваться. Обязательно требуется источник огня. Значит, кто-то, условно выражаясь, на берегу должен был «чиркнуть спичкой».

Контр-адмирал нахмурил брови. Картина вырисовывалась весьма неприглядная. Инцидент у сочинских берегов принимал очертания очевидной вражеской провокации. Неведомый подлый противник наверняка действовал с определенно антироссийскими целями. Одной из таких целей мог быть срыв будущей Олимпиады в Сочи. На фоне скорого визита делегации МОК взрывы выглядели, бесспорно, провокационно. Другой целью вражеских сил могло быть нанесение Российской Федерации серьезных имиджевых потерь. При умелом направлении информационной волны Россия предстала бы перед миром как государство, не способное обеспечить безопасность при проведении любого крупного международного форума. Исходя из данных соображений, взрывы в Черном море представлялись лишь пробным шаром перед началом крупномасштабной провокационной игры.

– Кстати, тот странный ящик, который ты обнаружил вместе с миной, действительно оказался аккумуляторной батареей, – сообщил Галеев. – Аккумуляторы такого типа используются лишь на беспилотных мини-субмаринах. Они могут запускаться как из торпедного аппарата подлодки, так и с подвески надводного корабля. Американская разработка.

– Небось для выполнения особо грязной работы? – высказал догадку Полундра.

– Что-то вроде того, – согласился адмирал. – Их разработали специально для розыска и нейтрализации донных и плавающих мин. Но при желании мини-субмарину можно использовать и для транспортировки грузов.

– И возвращение этой штуки назад тоже предусмотрено?

– Да, конечно. Но в нашем случае есть одна загвоздка. Техники, изучавшие поднятый тобой аккумулятор, просчитали его работоспособность. Выяснилось, что емкости этой конкретной батареи достаточно лишь для преодоления расстояния в 40–50 морских миль.

– Ха, это что ж тогда получается? Беспилотная мини-субмарина пришла к Сочи из нейтральных вод и сбросила тетраоксид у пляжа... – принялся рассуждать старлей. – А если дело

обстояло именно так, то, значит, был нужен человек, который поменял бы аккумулятор и направил беспилотную подлодку обратно.

– Выходит, что так, – поддержал рассуждения Полундры Владимир Денисович.

– А зачем им тогда понадобилась мина, да еще и с грузинской маркировкой? Ее что, специально поставили, чтобы обнаруживший батарею аквалангист подорвался?

– Пока рано говорить что-то вразумительное по этому поводу. С миной ведь загадка получилась. Выяснилось, что ты зря потерял столько времени на ее обезвреживание. Она все равно бы не взорвалась. Детонатор у нее бракованный.

– Интересно девки пляшут! – удивленно и с негодованием воскликнул Полундра. – И что здесь к чему? Не понимаю.

– Да вот и я тоже не понимаю, – ответил Галеев. – А еще хотелось бы знать, откуда в следующий раз ждать опасности? И что вообще можно предпринять?

– Товарищ адмирал, кажется, я знаю, что нужно делать, – с чуть заметной улыбкой сообщил Павлов.

8

Ночь опустилась на море. Лунная дорожка убегала по морской поверхности к невидимому горизонту. На многие мили вокруг царил почти полная безмятежная тишина. Единственным шумом был мерный плеск волн, который изредка дополнялся далекими, еле различимыми вскриками птиц.

Исследовательское судно «Принцесса Ханзаде» по-прежнему стояло на якоре в нейтральных водах. Штаговые, ходовые и топовые огни обозначали его местоположение. Команда неукоснительно выполняла требования Морского кодекса. В этом смысле никто не мог ее упрекнуть.

Приближался третий час ночи. Арендатор судна, его помощник и участники археолого-технической группы спокойно спали. Отдыхало и большинство членов команды самого корабля. Бодрствовал лишь вахтенный – молодой турок Селим. Он расхаживал туда-сюда по рулевой рубке, борясь таким образом не то с дремотой, не то со скукой. На столе среди карт и прочей навигационной документации лежал раскрытый глянцевый журнал с обнаженными красотками. Смотреть на их фотографии не оставалось ни сил, ни терпения. Рейс с археологами выдался по-настоящему трудным. Слишком много запретов на матросов наложил мистер Хазерленд. Выдержки хватало далеко не у всех. Кое-кто начинал ворчать и роптать. Селим не хотел быть в их числе. Он молча переносил установленный на «Принцессе» режим. Путеводной звездой для него была сумма, которую сулил ему контракт. Ради этих денег он был готов обойтись без кое-каких важных в обычной жизни вещей.

Дверь в рубку внезапно распахнулась. Вовнутрь вошел еще один член команды – грек Демис. Вахтенный воспринял его появление вполне спокойно. Даже не вздрогнул. Он лишь повернулся к неожиданному гостю и с ошутимой леностью в голосе спросил:

– Что тебя, братец, сюда привело? Опять бессонницей мучаешься?

– А как же тут не мучиться?! Ни бабы под боком, ни водки в стакане! Какой уж тут к чертям собачьим сон! – честно признался грек.

– Тогда я тебе сочувствую, – промолвил Селим. – С таким настроением, как у тебя, точно не будет ни сна, ни хорошего настроения.

Он сделал несколько шагов к столу, чтобы припрятать от гостя эротический журнал. Впрочем, грек оказался настолько взведенным, что на детали интерьера особого внимания не обращал. Ему явно хотелось высказаться. И он самым наглым образом пользовался тем обстоятельством, что вахтенный не стал прогонять его из рубки.

– Я не знаю, считаешь ли ты дни или нет, – продолжил говорить о наболевшем Демис, – но мы торчим в этом месте без малого две недели. Мне кажется, что это слишком большой срок для непрерывного стояния судна. Что мы здесь вообще делаем? Что они в этой воде собираются искать? Мне вся эта ерунда уже осточертела. Почти четырнадцать дней без женщины. Уму непостижимо! О чем эти подводные гробокопатели думают? Может, они нас роботами считают?

– Мне кажется, что ты слишком горячишься. Тебя ведь в этот рейс никто силком не затаскивал. Пистолет к виску не приставлял, – заметил Селим. – И ты, и я, и все мы вместе согласились на участие в рейсе добровольно. Ты забыл, как проходило собеседование при найме? Тогда ведь сразу оговаривалось, что о женщинах на время придется забыть. А к тому же нам за это условие неплохие деньги отстегают. Ради денег можно и потерпеть немного.

– Да все я хорошо помню! – воскликнул гость. – Только сил никаких уже нет терпеть! Может быть, я и не совсем опытный. Но все же доводилась работать на самых разных хозяев. Да, почти все они были строгими. Да, многого от команды требовали. Но все давали выходные для расслабления. Толку с этих больших денег здесь и сейчас?

Вахтенный посмотрел греку прямо в глаза. Нездоровый блеск в зрачках выдавал бушующую в нем страсть. Именно по этому блеску турок окончательно понял, что его гость не шутит.

– Допустим, что я с тобой согласен, – осторожно начал Селим. – Но разве это что-то изменит? Что конкретно ты предлагаешь? Сняться с якоря и рвануть на ближайшее побережье? Искать выпивку и шлюх?

– Нет, за это нас могут очень сильно наказать, – абсолютно серьезно ответил Демис.

– А что же тогда? – настороженность вахтенного заметно усилилась.

Гость хитро заулыбался:

– Не подумай про меня ничего такого. Я люблю только женщин. Здесь их нет. И их отсутствие ничем не заменишь. Зато здесь полно выпивки. Если мы позволим себе сделать по несколько глоточков, то никто и не заметит. Ну что, порадуем душу?

– Я не совсем понял, о какой выпивке ты говоришь.

– Да ты и не должен понять. И никто не должен понять. Ведь это большой секрет. Правда, мне он уже известен, – торжествующе объявил грек. – Видишь ли, я недавно в трюм спускался. И знаешь, что выяснилось? Оказывается, наши драгоценные копачи держат там двадцатилитровые металлические бочки. Держат, а нам про них ничего не говорят. Для нас у них сухой закон предусмотрен.

– И ты думаешь, что там спиртное? – засомневался турок.

– А что же еще! Гробокопатели сами его используют потихоньку. Ну, разве можно при таком безделье, как у них, дрыхнуть по восемь-десять часов?! Даю голову на отсечение, но они перед сном заливаются ромом!

– Сам хозяин вроде как и не скрывает, что пьет. Но мы все знаем, что у него дорогой шотландский виски из бутылки...

– Хозяин, он и есть хозяин. Ему положено быть исключением и делать все, что заблагорассудится. Главное, чтобы платил вовремя. Я не хочу о нем сейчас даже и заикаться. Ты лучше мне вот что скажи: рискнешь ли пойти со мной в трюм пробу снимать?

Вахтенный заколебался. Предложение было весьма заманчивым. Демис всегда отличался пронырливостью. И если он утверждал, что нашел спиртное, значит, так оно на самом деле и есть. Селим несколько секунд помолчал, затем негромко кашлянул и сказал:

– Да, я согласен. Неплохо было бы горло промочить. Только идем скорей, пока никто не проснулся.

– Вот это другое дело, – обрадовался грек и дружески похлопал вахтенного по плечу.

Оба тотчас вышли из рубки. Кроме них, на палубе никого не было. Тем не менее они старались не шуметь и передвигались едва ли не на цыпочках. Турок все время оглядывался. Оскал полной луны внушал ему тревожные предчувствия. Грек изнемогал лишь от сладостного предвкушения скорой тайной пьянки. До входа в трюм они добрались без приключений. Лишь однажды Селим чуть было не споткнулся. Однако Демис сумел его ловко удержать.

– Оставайся здесь и карауль, – наказал проныра вахтенному. – Если кто-то появится и будет спрашивать, то сильно не тушуйся. Скажи, что вышел подышать воздухом. Это же у нас не возбраняется. Так что не вешай нос. Я вскорости вернусь. Ты даже не успеешь глазом моргнуть.

– Хорошо. Ты только не забудь мне кружечку принести, – напомнил Селим.

Грек лукаво усмехнулся и достал связку подобранных заранее ключей. Теперь, когда имелась подстраховка, он мог спокойно отомкнуть дверь и попасть в святая святых судна. Замки быстро поддались. Матрос бережно приоткрыл дверь и тут же нырнул внутрь.

Селим остался наверху и напряженно ожидал возвращения товарища. Прошла минута. Затем – вторая и третья. Идея со вскрытием трюма стала казаться не такой уж и хорошей. Кружка рома все равно не принесла бы большой радости. А разоблачат их в любом случае. Археологи были слишком строгими, чтобы оставить подобный проступок безнаказанным.

Понести наказание турок не желал. От тревожных раздумий и ожидания его пробило на дрожь. Демис все не появлялся. Тогда вахтенный сам решил спуститься вниз и выяснить, что же там происходит. Но едва он приоткрыл дверь, как из трюма раздался истошный крик. Селим резко отпрыгнул от двери, будто она вела в преисподнюю. Ноги внезапно затекли. В горле, которое турок недавно собирался промочить, еще больше пересохло. Крик, исходивший из трюма, постепенно угасал.

Внизу послышалась какая-то непонятная возня. Турок прислушался. Снизу долетали странные звуки. Вскоре они стали приближаться. По лестнице ползком двигалось нечто. Оно хрипело, шипело и булькало. Усилием воли вахтенный взял себя в руки. Он вернулся к входу в трюм и включил висящий над дверью фонарь. Звуки становились все более отчетливыми. Через несколько мгновений взору Селима открылась страшная картина. На палубу выполз Демис. Он бился в ужасных конвульсиях. Выпученные глаза чуть ли не вываливались из орбит. Широко раскрытым перекошенным ртом грек хватал воздух, хрипя и роняя кровавые слюни. Вахтенный, ошарашенный зрелищем, невольно отпрянул. Бедолага, корчащийся под его ногами, тянул руки и молил о помощи, словно подбитый зверь.

На палубе послышались голоса археологов и членов команды. Крик не мог не разбудить их. К турку подлетели хозяин и его помощник. Они сразу смекнули, в чем дело. Открытый трюм и матрос, бившийся в предсмертных судорогах, не оставляли у них никаких сомнений в том, что случилось. Хазерленд остался допрашивать вахтенного. Снуп решительно спустился вниз по лестнице, чтобы проверить трюм.

Селим лепетал что-то невнятное про выпивку, девочек и грека-подстрекателя. Допрашивать его не имело смысла. Он находился в шоковом состоянии. Суть инцидента была и без того понятна. Крис приказал снять турка с вахты и на время изолировать от общения с остальными членами команды. По его же приказу матросы завернули труп Демиса в брезент и отнесли в рефрижераторную камеру. У входа в трюм на дежурство был поставлен человек из археологической группы. Все разъяснения для любопытствующих «мачо» оставил на утро.

На рассвете все члены команды выглядели хмуро. Отложив завтрак на потом, они сами обратились к арендатору с вопросом о причинах гибели товарища. Многих беспокоило, не угрожает ли и всем остальным смертельная опасность. Самый старший по возрасту напрямую спросил: «Что такого может храниться в трюме, если, зайдя туда, вскоре выползаешь полумертвым?»

Общий настрой матросов Хазерленду не понравился. Но создавать своими же руками почву для бунта было бы совершенным безумием. По этой причине наниматель не стал особо плутовать перед напуганной командой. Впрочем, говорил он с ними весьма жестко.

– В обход правил, установленных контрактом, ваши друзья захотели употребить спиртное. Они предположили, что в трюме хранятся бочки с ромом или виски. Один из ваших друзей позволил себе проникнуть в трюм и открыть одну из бочек. Он жаждал выпить, не зная, что все емкости в трюмном помещении наполнены концентрированным, очень токсичным раствором с консервирующим эффектом. Вливать его себе в горло означает обречь себя на неминуемую страшную смерть. Этот матрос сам повинен в своей смерти.

Среди членов команды пробежал недоверчивый шумок. Судя по всему, объяснения их не совсем удовлетворили. Арендатор недовольно сплюнул и велел участникам археологической группы выкатить на палубу одну из бочек. Когда это было сделано, он лично открыл краник и предложил желающим проверить содержимое. Один только вид желтой вязковатой жидкости отбил у матросов охоту совать нос не в свои дела.

– Видите, это не ром, не спирт и даже не русская водка! – торжествующе воскликнул наниматель. – Это раствор, который необходим для консервации дерева. Скоро мы поднимем со дна моря остатки старинного деревянного корабля. Тогда-то раствор нам и понадобится. Без него деревянные детали очень быстро обветшают и утратят всякую научную ценность. А пить

эти химикалии отважится только конченный дурак или отчаянный самоубийца! Ваш погибший товарищ относился именно к первому типу людей. В противном случае он бы выполнил все установленные предписания и остался жив! Мне очень сильно хочется надеяться, что больше представителей данного типа среди вас нет.

Ошарашенные речью Хазерленда, члены команды машинально ответили «нет» и начали потихоньку расходиться.

9

Колумбийский телесериал прервался на полуслове. Кадры из фильма о латиноамериканских страстях исчезли с экрана телевизора. Их заменило изображение часов на темно-синем фоне. Секундная стрелка мерно двигалась к цифре «12». Когда она ее достигла, часы с экрана исчезли. Вместо них появилась заставка местной информационной программы. Движущиеся фотоснимки сочинских ландшафтов быстро соединились в буквенный коллаж – «НОВОСТИ». После заставки на экране должен был появиться диктор. По крайней мере так происходило всегда. Однако в этот раз телевизионная камера включилась не в студии новостей, а в конференц-зале сочинской мэрии. Отчетливо слышался шум разговоров публики, присутствовавшей в помещении. Столы на переднем плане пустовали. Лишь пристально приглядевшись к табличкам на них, можно было догадаться, кого приходилось ожидать. Через секунду-другую несколько растерянный голос за кадром сообщил о начале прямой трансляции с пресс-конференции городских властей. Содержание данного мероприятия оглашать не спешили.

Контр-адмирал Галеев сидел на диване в своем гостиничном номере. Рядом находился Полундра. Они вместе всматривались в телевизионную картинку. Владимир Денисович еще утром знал о назначении пресс-конференции и ее теме. Но экранная тягомотина с ожиданием мэра и других ответственных лиц его обескураживала. Он неодобрительно качал головой и вполголоса говорил: «И это они называют прямым эфиром». Старлей, напротив, не выдавал никаких эмоций.

– Ты представляешь, сколько сейчас горожан сидят перед экранами своих телевизоров? Какие тревожные предчувствия их одолевают? – спросил адмирал у Сергея.

– Конечно, представляю. Горожанам ведь невдомек, какое блюдо им сейчас будет подано, – задумчиво произнес тот, разглядывая вереницу случайных лиц, оказавшихся в поле обзора телеобъектива.

– Естественно, никто о наших открытиях сейчас здесь говорить не будет. Те, кому по долгу службы следует знать правду об инциденте, ее и так уже знают. Мэр же сейчас озвучит окончательную официальную версию комиссии. Надо же каким-то образом успокоить народ и международную общественность.

– Да уж, рассказом об азотном тетраоксиде вряд ли кого-либо успокоишь. Да и непойманных врагов можно спугнуть, – резонно заметил Павлов. – Интересно, насколько новая официальная версия будет отличаться от старой. Надеюсь, что такого бреда больше не повторится.

Тем временем на экране появились глава городской администрации и другие высокие чиновники местного уровня. Мэр изо всех сил старался выглядеть уверенным. По большому счету это у него получалось не так уж и плохо. Однако данное достоинство никак не могло прибавить правдоподобности заключительному акту комиссии по расследованию причин взрывов в Черном море, у побережья Большого Сочи.

– Комиссия установила, что в день взрывов имело место уникальное сочетание разных природных явлений, – стал читать мэр. – По причине одновременного воздействия волн, ветра, подводных течений, высокой солнечной активности и подземного толчка произошел отрыв массы глубоководного сероводородного слоя. Именно данный слой всплыл на поверхность моря и был унесен к мелководью, где сероводород и вспыхнул. Никаких признаков террористического акта комиссия не обнаружила. Происшествие целиком и полностью является следствием природных факторов.

Затем глава городской администрации от себя лично обратился к журналистам с призывом донести изложенную им информацию до населения. Также он покритиковал некоторые СМИ за излишнюю тягу к пустым сенсациям и спекулятивным заявлениям по поводу случившегося. Когда же журналистам было предложено задать свои вопросы, с места вскочил какой-

то весьма шустрый репортер. Представившись корреспондентом одного солидного британского журнала, он открыл небольшую папку и достал из нее газетную вырезку.

– В последнем номере популярного еженедельника «Sport for You», – медленно заговорил он, – была опубликована редакционная статья, которая целиком и полностью противоречит выводам вашей комиссии. В центре внимания автора этой статьи оказался именно сочинский инцидент. Было заострено внимание на причинах, приведших к нему. Автор ссылается на анонимный источник в ВМФ России. Согласно его информации на одной из секретных русских баз в Черном море произошла большая утечка ракетного топлива. И именно оно в конечном итоге и взорвалось. Со слов автора статьи следует, что Олимпийские игры в Сочи проводить нельзя. Он пишет, что русские военные наштапиговали сочинские и абхазские пляжи баллистическими ракетами, а толком управляться с ними не могут. Также он не исключает вероятность очередной аварии на русской атомной подводной лодке. Как бы вы прокомментировали данные высказывания?

Зал возмущенно загудел. Мэр качал головой. По его губам можно было прочитать слово «провокация». Спустя секунду он повторил это слово вслух и привел развернутые контраргументы. Они звучали малоубедительно.

– Послушайте, Владимир Денисович, – обратился Полундра к адмиралу, – откуда у этого западного шелкопера могут быть такие познания? Как-то это очень подозрительно выглядит. Нам вот потребовалось несколько экспертиз проводить, чтобы полностью определиться с этой дрянью. А тут такая довольно подробная раскладка. Хотя и с некоторым уклоном в ерундистику. И что он там сказал про анонимный источник? Неужели кто-то из наших специалистов мог слить информацию на Запад? И насчет атомной подводной лодки мужчинка явно погорячился. В Черном море никогда и в помине не было атомных субмарин. Ни русских, ни чужих. Не заявление, а самая грязная игра на публику.

– Заявление действительно странное. Форма его подачи странная в не меньшей степени. Полагаю, что соответствующие службы уже сейчас занимаются этим хлыщом. Вполне вероятно, что та бумаженция, которой он так резво размахивал, является мистификацией, фальшивкой. Это определенно лишняя проблема для спецслужб, – размышлял Галеев. – Если же такая статья на самом деле была опубликована, у нас все равно не будет никакой возможности надавить на ее автора. Скорее всего, что никто из редакторов того журнала не станет разглашать тайну авторства. Мне сдается, что это хорошо оплаченная провокация. И упоминание информатора из российского ВМФ сделано преднамеренно. Кто-то хочет, чтобы мы занялись у себя охотой на ведьм. Кому-то нужно внести сумятицу в наши ряды и вызвать распыление сил. Цель одна – отвлечь нас от расследования истинных причин сочинского инцидента. Не будем поддаваться на эту гнусную провокацию. Задача, стоящая перед нами на данный момент, находится в сугубо практической сфере. Мы должны не допустить очередной вражеской вылазки в районе Сочи. Ты у нас как раз профессионал-практик. Много повидал. Не с одним прохиндеем справлялся. Знаешь их психологию и повадки. Мне интересно узнать твои мысли по этому поводу. Что скажешь?

– Исходя из известной нам информации, можно сделать несколько предположений. Во-первых, мы знаем, что у врага имеется беспилотная субмарина для транспортировки и выброса азотного тетраоксида в прибрежные воды. Но поскольку запас хода этого чуда техники составляет порядка сорока морских миль, для его возвращения необходимо чье-то участие. А если конкретно – смена аккумуляторных батарей. Значит, в районе Сочи находится или может специально прибывать из другого места вражеский пособник. Во-вторых, целью вероятного повторения вражеской диверсии наверняка является дискредитация города Сочи как места проведения будущей Олимпиады. Значит, следующее место сброса этой химической дряни должно быть особого рода. Это необходимо для того, чтобы резонанс от диверсии оказался впоследствии максимально широким.

– Погоди, – прервал рассуждения Полундры адмирал. – Что ты имеешь в виду, говоря об особом месте?

– Это должно быть какое-то знаковое, символическое место. Или само по себе, или по нахождению в нем значимой для страны фигуры, – стал пояснять Павлов. – Простой пример. Если мальчишка в лифте напишет нецензурное слово, никакого масштабного резонанса не будет. Но если он то же самое слово напишет на Кремлевской стене, то такая грандиозная шумиха поднимется. И наш враг, скорее всего, будет действовать именно в таком ключе.

– А ведь ты в чем-то прав, – поддержал предположения Полундры Галеев. – Пляжи пляжами. Однако противник понимает, что нужно запугать не только курортников, но и спортивную общественность. Есть еще мысли?

– Ко всему выше сказанному хочется добавить третий момент. Батарея, необходимая для беспилотной субмарины, довольно тяжелая. В кармане ее никак не спрячешь и к морю незаметно не поднесешь. Значит, у здешнего пособника врага, обязанного менять аккумулятор, должны быть определенные условия. А это не только схрон для батарей и автомобиль для их транспортировки. Это, скорее всего, изолированный от посторонних глаз участок берега с оборудованным автомобильным подъездом к морю. Ну или что-то вроде того.

– А тебе не кажется, что ты все усложняешь? Разве этот пособник не может привезти батарею с любой точки побережья к морю, перегрузить ее с машины на катер и доставить в условленный пункт? – усомнился Владимир Денисович.

– Я еще допускаю, что первая диверсия могла быть провернута по озвученной вами схеме, – хладнокровно ответил Сергей. – Однако сейчас, когда люди с экрана телевизора узнали, что и как взорвалось, пособник вряд ли рискнет действовать внаглую. Слишком велика опасность нарваться на какого-либо бдительного гражданина, который при виде выгрузки-погрузки странного предмета немедленно позвонит в милицию.

– Ладно, я сообщу об этом кому следует. Пусть собирают данные об изолированных участках берега. Может, что-то и получится, – промолвил адмирал. – А теперь скажи, есть ли у тебя версия относительно конкретного места вероятной диверсии?

– Есть, – сказал Полундра, взял со стола карту побережья и принялся за наглядное объяснение. – Вот этот отрезок мне кажется наиболее «резонансным». На берегу здесь расположены суперпопулярные пляжи, а неподалеку находятся несколько вилл известных всей России людей. Но это еще не все. Между пляжами и виллами, но чуть дальше от моря, всюду идет строительство грандиозного спортивного комплекса. Если взрывы произойдут здесь, то информационное цунами будет обеспечено. И на сочинской Олимпиаде можно будет поставить крест.

Галеев внимательно выслушал доводы своего молодого товарища и согласился незамедлительно начать обработку предложенной версии.

10

До наступления рассвета еще оставалось несколько часов. Море дремало под одеялом легкого тумана. Не дожидаясь восхода солнца, Полундра взял на базе скоростной катер и отправился к предполагаемому месту новой диверсии. Для экономии времени и сил он заранее отметил на лоции точки, где требуется наиболее пристальное внимание. Оставалась лишь самая малость – прибыть на место и побывать в каждой из данных точек. Естественно, это не было прихотью старшего лейтенанта. Все детали утренней морской «прогулки» он накануне обсудил с адмиралам Галеевым. Тот согласился, так как сам был заинтересован в получении новейшей оперативной информации. Данные, имевшиеся в распоряжении, следовало обновлять и дополнять. В противном случае поимка преступника (или группы преступников) превращалась в невыполнимую задачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.